

НЕТ И НЕТУ

В современном русском языке есть слово *нет*. Есть в нем и слово *нету* (ср. также его устарелые варианты, сохранившиеся и доныне в некоторых говорах: *нетути, нетуть*, словообразовательно аналогичные формам *надоть, ладноть*).

Как образовались *нет, нету* (*нетути, нетуть*)? Что возникло раньше: *нет* или *нету*? Когда они появились? На эти вопросы исследователи не дают единодушных ответов¹. Заметим только, что *нету* является давним словом, оно встречается уже и в «Повести временных лет», и в «Русской правде».

Слово *нет* имеет несколько значений, у *нету* их два: 1) значение отрицательной частицы, антонимичной *да*; 2) значение «не имеется налицо, отсутствует». Первое из них — устаревшее, оставшееся сейчас лишь в отдельных говорах. Один раз *нету* в этом значении употребил Пушкин («...Ах, слушай, Ленский; да нельзя ль увидеть мне Филиду эту... Представь меня». — «Ты шутишь», — «Нету...»). И неоднократно в беловиках Пушкина встречаем *нету* во втором значении, в том, которое не устарело и которое современными толковыми словарями единогласно определяется как разговорное, т. е. находящееся в разговорном стиле литературного языка².

Как следует относиться к слову

¹ О происхождении *нет* и *нету* см.: Ф. И. Буслаев, Историческая грамматика русского языка, М., 1959, стр. 43, 55, 186, 285, 383; П. Я. Черных, Историческая грамматика русского языка, М., 1962, стр. 298; Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская, Краткий этимологический словарь русского языка, М., 1961, стр. 220; А. И. Молотков, Грамматическая характеристика слова *нет*, «Русский язык в школе», 1956, № 6; Е. А. Василевская, Из истории русского словообразования, «Ученые записки госпединститута имени В. И. Ленина», т. 89, вып. 6, кафедра русского языка, М., 1956, стр. 36—37.

² О слове *нету* П. Я. Черных пишет, что оно «теперь сохраняется в просторечии, в первой половине XIX в. еще было употребительно и в литературном, даже поэтиче-

нету? Является ли употребление этого слова нарушением литературных норм? Отвечая на этот вопрос, необходимо подходить дифференцированно к двум указанным выше значениям.

Нету в значении, противоположном частице *да*, безусловно является нарушением современного литературного языка и — вне определенных характерологических задач³ — должно быть отвергнуто.

Другое дело — *нету* в значении «не имеется налицо, отсутствует» («Словарь современного русского литературного языка», т. 7).

В научных работах, в бумагах делового характера и т. д. употреблять это *нету* не следует. Это будет стилистической ошибкой. Надо — *нет*. Но в живой речи, в политической публицистике и т. д. такое *нету* вполне допустимо, так как оно является имеющим разговорный оттенок литературным словом. И, разумеется, не нужно мешать его употреблению в языке художественной литературы. Однако не все с этим согласны.

Проф. А. И. Ефимов спрашивал: «...какие изобразительные возможности заложены в словах, употреблять которые он (А. Югов. — Э. Х.) так настойчиво рекомендует: *нету, взлез на телегу, прясло, авось* и др.»⁴ И отвечал: «Давно уже до-

ском языке. Ср. у Пушкина в «Евгении Онегине»... («Историческая грамматика русского языка», М., 1962, стр. 268). О каком из двух значений *нету* здесь говорится? Судя по примеру из «Евгения Онегина» — о том, которое сейчас является диалектным, а не просторечным.

³ Для создания диалектного или устарелого колорита речи персонажа в художественном произведении.

⁴ А. И. Ефимов, Образная речь художественного произведения, «Вопросы литературы», 1959, № 3, стр. 94. О слове *взлез* см. журналы «Вопросы литературы», 1961, № 1, стр. 66, «Русский язык в школе», 1962, № 3, стр. 104. А. Югов не прав, когда не хочет видеть, что в одном из своих значений слово *взлез* очень сильно потеснило *взлез*. Однако слово *взлез* еще не умерло. Встречается оно у В. Маяковского. Умело пользуется им А. Твардовский.

казано, что не следует привлекать в литературу неполноценные средства языка».

П. Г. Пустовойт поддержал А. И. Ефимова, назвав *нету* словом, бытующим в «отсталых слоях»⁵. А в 1961 г. проф. А. В. Миртов в своей книге «Говори правильно» утверждал: «Не должно употреблять простонародную форму *нету*. В XIX веке она допускалась свободнее. В современной литературе встречается редко» (стр. 30).

Итак, в *нету*, как утверждают некоторые, нет «изобразительных возможностей», оно «неполноценное средство языка», бытует в «отсталых слоях», в «современной литературе встречается редко».

Однако если в нем нет изобразительных возможностей, если оно «неполноценное средство языка», почему и зачем его неоднократно употреблял Пушкин⁶? Почему и зачем десятки раз это делал Маяковский?

Александр Сергеевич,
да не слушайте ж вы их!
Может,
я
один действительно жалею,
что сегодня
нету вас в живых...
Хорошо у нас
в Стране Советов.
Можно жить,
работать можно дружно.
Только вот
поэтов,
к сожаленью, *нету*,—
впрочем, может,
это и не нужно.
(«Юбилейное»)
Мне бы жить и жить,
сквозь годы мчась.

⁵ П. Г. Пустовойт, Через жизнь — к слову, «Вопросы литературы», 1959, № 8, стр. 116.

⁶ См.: «Словарь языка А. С. Пушкина», т. 2, М., 1957, стр. 850.

Но в конце хочу —
других желаний *нету* —
встретить я хочу
мой смертный час
так,
как встретил смерть
товарищ Нетте.
(«Товарищу Нетте...»)

Редко встречается в современной литературе? Возьмем только современную поэзию: Н. Асеев («Эта тема»), С. Щипачев («В защиту тишины»), Я. Смеляков («Иные люди с умным чванством...»), Б. Слуцкий (перевод поэмы Н. Хикмета «Солома волос твоих, ресниц синева...»), А. Барто («Праздник ленинских внучат»), Н. Грибачев («Сталь и моль»), С. Орлов («Невская Дубровка»), Е. Винокуров («Слово»), М. Луконин («Ах, эти рифмы, эти рифмы», «Поэма возвращения», «Про это»), С. Сорин («Разговор с кибернетической машиной»), И. Перредреэв («Гармошка в метро», «Земля и небо»). Дважды встречаем *нету* в поэме А. Твардовского «За далью — даль».

И это все примеры, взятые из авторской речи современной поэзии. А сколько их не в авторской речи? Так где же основания так сурово отзываться о слове *нету*?

Нельзя не присоединиться к В. Д. Левину, сказавшему по поводу мнения проф. А. И. Ефимова: «...было бы ошибочным запрещать писателям употреблять эти слова в определенных стилистических целях (и не только в речи персонажей); я не могу согласиться с излишне пуристической точкой зрения А. Ефимова, склонного считать их «неполноценными средствами языка» для литературы»⁷.

⁷ В. Левин, Язык художественного произведения, «Вопросы литературы», 1960, № 2, стр. 83.